

Гейл честно пытался держаться от Дона Балька как можно дальше — Валентин предупреждал, что с этим типом лучше не связываться. Но уйти не удалось: Бальк упрямо шёл по следу.

Как ему вообще удавалось ориентироваться в таком хаосе? Гейла это не на шутку поразило.

— Гейл, осторожнее! Этот парень чертовски непрост, — даже голос Валентина стал непривычно серьёзным.

Похоже, он всё-таки недооценил мастеров тринадцатого века. Раз уж эта эпоха породила такую гениальную тактику, как Вивиан, и умудрилась выпестовать вице-адмирала Фан Айюнь — дрянь редкостную, но бесспорно одарённого стратега, — то глупо было надеяться, что обойдётся без других опасных сюрпризов.

И Дон Бальк был как раз из их числа. Никакие, даже самые суровые условия не могли его удержать.

Мужчина с заурядным именем происходил из столь же заурядной семьи. Его путь в корне отличался от судьбы Вивиан, которой пришлось с боем прорываться с самого дна Тёмной улицы. Бальк — это фамилия, а имя у него было до смешного простым: Дон. Дон Бальк родился в галактике Юньхуэй в благополучной семье среднего достатка. Заботливые родители, любящие брат и сестра — сущая идиллия. Он был вторым сыном. Его старший брат, не отличавшийся талантами, после школы устроился в обычную компанию, обзавёлся семьёй и прослыл добродушным малым. Младшая сестра, милая и скромная девушка, удачно вышла замуж и жила тихо и счастливо.

Но самому Дону Бальку была предначертана совсем иная судьба.

Блестяще окончив тактический факультет академии Чжунлин в галактике Юньхуэй, он поступил на службу в регулярную армию. Однако спустя три года неожиданно ушёл в отставку и бесследно исчез. Прошло ещё три года, и наёмный отряд Балька заставил говорить о себе всю галактику.

Никто не понимал, как этот тихий, незаметный прежде человек внезапно обрёл такое влияние и засиял столь ослепительно. Вокруг него сплотились сильнейшие воины, гордые и независимые. Бальк обладал поразительной харизмой: легендарные бойцы, чьи имена гремели на всю обитаемую вселенную, добровольно шли под его начало и становились рядовыми наёмниками.

За долгие годы никто так и не посмел оспорить его лидерство. В лучшем наёмном отряде галактики хватало живых легенд, но непререкаемым авторитетом оставался лишь один человек. Отряд носил его имя и принадлежал только ему — Дону Бальку.

Гейл, вооружённый игровой системой, безусловно, превосходил любого обычного человека. Но Бальк не был заурядным бойцом. Он обладал колоссальным жизненным опытом, накопленным

за годы скитаний и сражений. Даже если сложить обе жизни возродившегося Валентина, он всё равно уступал капитану Бальку в умудрённости и выдержке.

— Слушай, Валентин, оглушить его дубиной и утащить в мешке будет... мягко говоря, проблематично, — вздохнул Гейл.

В их канал связи неожиданно ворвался голос Вивиан. В её тоне сквозило неприкрытое возбуждение:

— Мы обязаны его заполучить! Чего бы это ни стоило!

"Заполучить-то мы его, допустим, заполучим. Но как, чёрт возьми, заставить его работать на нас?"

— Вивиан права, — отозвался Валентин. — Если мы перетянем его на свою сторону, нам станет гораздо легче.

— Это ещё почему? — спросил Гейл, уклоняясь от очередного коварного удара огромного металлического крюка.

Голос Валентина прозвучал в динамиках шлема на удивление отчётливо:

— Как думаешь, кто из нас годится на роль лидера?

— Вивиан, конечно! — без колебаний ответил Гейл.

— Не неси чушь! — улучив свободную секунду между приказами, рявкнула Вивиан. — Я умею только воевать! Бумажная волокита и административный ад сведут меня в могилу за пару недель!

— Я тоже умею только командовать в бою, — вклинился в разговор Ходжсон.

Недолго думая, Гейл активировал прыжковый двигатель и взмыл на верхушку гигантского растения, после чего ловко перескочил на соседнее. Огромный корпус мехи класса «Джи» неизбежно производил немало шума, однако густой влажный туман надёжно скрывал его передвижения. Впрочем, раз уж Бальк всё равно не терял его из виду, Гейл перестал беспокоиться о маскировке. Попытаться скрыться от этого человека было бесполезно — он читал траекторию движения по звуку.

Валентин негромко рассмеялся:

— Вот видишь... Мы создали мощную организацию, но среди нас нет ни одного прирождённого лидера. Вивиан — великолепный маршал, но не политик. Я — всего лишь технарь. А ты, Гейл... Скажи честно, что у тебя есть, кроме чудовищной физической силы и боевых навыков?

— Эй, полегче на поворотах! — возмутился Гейл.

— Мю Цзюньин отпадает сразу, — продолжил Валентин. — Она мастерски умеет набивать казну и выбивать долги, из неё вышел бы идеальный министр финансов, но руководить глобальными процессами она не способна. Да и доверия к ней маловато.

— Ин Чжэньмин и Лайнс, которые идут с нами с самого начала? Вы и сами их прекрасно знаете. Характер не тот, да и таланта управленцев бог не дал.

— Даже этот скользкий тип, Тан, годится разве что на роль толкового исполнителя среднего звена.

Гейл лишился дара речи.

"От его слов так и веет концентрированным ядом,"

— Нам нужны не просто исполнители, — подытожил Валентин. — Нам отчаянно необходима фигура лидера, за которой пойдут массы.

— Ты шутишь? — Гейл мысленно застонал от абсурдности ситуации. — Раз уж дела обстоят так скверно, почему мы тогда отказали вице-адмиралу Фан Айюнь?

— Фан Айюнь не подходит, — отрезал Валентин.

— Но почему?

— Из-за её гнилого нутра.

— Она раскрутила Мю Цзюньин на деньги, соблазнила её, а потом завела кучу интрижек на стороне! — ледяным тоном добавила Вивиан.

Гейл только и смог промолчать в ответ.

— Так что Дон Бальк — идеальная кандидатура, — продолжил Валентин. — Он не связан ни с одной из правящих фракций, его репутация безупречна, а подчинённые его буквально боготворят. Но главное — у него колоссальный талант лидера. Он из тех редких людей, чья харизма заставляет толпы идти за ними на край света.

— Кандидатура, говоришь?

— Именно, — подтвердил Валентин. — Изначально я надеялся вырастить лидера из числа

детей межзвёздных грешников. Тот, кого мы воспитали бы сами, преданно служил бы нашему делу. Но, увы, среди них я так и не разглядел подходящих талантов. — В его голосе зазвучало явное разочарование.

"Да уж, раскатал губу. Гении тебе что, капуста на грядке, чтобы расти на каждом углу?"

— Конечно, некоторые из них ещё слишком малы, чтобы делать окончательные выводы, — признал Валентин. — Но наш Легион Надежды стремительно расширяется. Мы не можем ждать, пока они вырастут, иначе структура просто развалится под собственным весом.

И это было чистой правдой. Если взглянуть на устройство четырёх великих звёздных систем, картина становилась очевидной. В галактиках Инцун и Юньхуэй у власти стояли могущественные архонты. А что насчёт маршала Кордона из галактики Млечный Путь? Был ли он выдающимся полководцем? В военном искусстве он безнадежно уступал тому же генерал-майору Пайну. У него имелась масса недостатков, его нельзя было назвать великодушным или проницательным человеком, но он обладал главным качеством — умел держать бразды правления.

Маршал Синси из галактики Цанлань представлял собой редкое исключение: он ухитрился совмещать блестящий полководческий дар с выдающимися административными способностями. По сути, вице-адмирал Фан Айюнь тоже принадлежала к этому редкому типу многогранных гениев.

Но её моральный облик перечёркивал всё. Именно поэтому Валентин без малейших колебаний отверг её предложение о сотрудничестве.

Окажись на её месте человек достойный, честный и столь же одарённый, они, возможно, согласились бы разделить с ним власть.

И дело было вовсе не в избытке благородства или готовности отдать плоды своих трудов первому встречному. Просто они здраво оценивали собственные силы. Ни Вивиан, ни Валентин, ни Гейл не страдали иллюзиями. Браться за непосильную ношу — верный способ погубить всё дело. Вивиан уже исхудала так, что её лицо казалось крошечным, а помогавший ей во всём Ходжсон тоже осунулся и потерял половину своего веса. Без нужных талантов управлять организацией — сущая пытка. А ведь Легион Надежды только зарождался и рос, преодолевая тяжелейшие испытания. Быть лидером в такое время стократ труднее, чем просто удерживать власть в устоявшейся империи.

Ни у кого из них не лежала душа к политике и администрированию. С ростом Легиона бремя ответственности становилось неподъёмным. Лишь благодаря железной армейской закалке и несгибаемой воле Вивиан до сих пор не сломалась под этим давлением.

— Ладно, я попробую, — вздохнул Гейл.

"Ради нашего общего блага придётся изловчиться, вырубить этого Балька и доставить на базу живым,"

Пользуясь силой притяжения при падении, Гейл устремился на противника, в мгновение ока развил предельную скорость. Бальк явно не ожидал от него столь безрассудной и стремительной атаки. Отступать было поздно.

Из пазов неприметной серебристо-серой мехи Балька скрежеща вырвались четыре массивных металлических крюка. Описав в воздухе смертоносные дуги, они ринулись к Гейлу с разных сторон.

Гейл даже не подумал уклоняться по обычной траектории. Бальк безупречно просчитал его вектор движения, но Гейл прямо в воздухе совершил невероятный кульбит. Пилот серой мехи не подозревал о существовании такой игровой механики, как двойной прыжок. Он мог лишь ошеломлённо наблюдать, как вражеская машина вопреки всем законам физики на долю секунды замерла в пустоте, гася инерцию. Впрочем, Бальк среагировал мгновенно: послушные его воле крюки изогнулись по идеальной траектории, обходя препятствие, и вновь устремились к Гейлу.

"Твою мать, он что, возомнил себя Доктором Осьминогом?!"

Секундное замешательство Балька лишило его преимущества в дистанции. Теперь всё зависело от того, позволит ли ему Гейл разорвать контакт.

Дальнобойная меха в ближнем бою против бойца его класса была обречена. Гейл чувствовал себя в своей стихии.

Класс Гайбан славился умением неотступно преследовать цель, имея в арсенале множество приёмов для мгновенного сближения. Вот и сейчас Гейл, находясь в свободном падении, активировал навык ****[Битва драконов в диких землях]****, устремляя свою меху на Балька подобно метеору.

"Мимо? Не может быть!"

Такое в его практике случалось чрезвычайно редко.

Но ещё больше Гейла поразило другое. Серая дальнобойная меха, помимо своих неуловимых тросов, вдруг выхватила из креплений на спине две массивные металлические пластины. С резким щелчком они соединились, образовав исполинскую двуручную саблю — самый настоящий заньмадао.

Оружие действительно походило на древний китайский меч для рубки коней — заньмадао. В своё время Вивиан тоже обожала подобные тяжеловесные клинки, полагаясь на

сокрушительные рубящие удары.

"Но это же дальнобойная меха, чёрт вас дери! Кто-нибудь вообще видел стрелка с тяжёлым двуручным мечом?!"

— Гейл, не расслабляйся, — раздался в наушниках предостерегающий шёпот Валентина. — Это штучная, полностью кастомная машина. Она не вписывается в стандартную классификацию!

Гейл внутренне подобрался. Теперь всё встало на свои места.

Индивидуальные боевые машины никогда не подчинялись унылым армейским стандартам. Взять хотя бы его «Джи»: благодаря уникальным навыкам вроде **[Битвы драконов в диких землях]** или **[Удара палкой по голове собаки]** она легко доминировала в ближнем и среднем бою, хотя и была лишена дальнобойного вооружения.

Меха Балька оказалась ещё более универсальной. Ей было одинаково комфортно и палить издали, и сходиться клинком к клинку.

— Тем интереснее! Славная выйдет драка! — азартно ухмыльнулся Гейл и ринулся в атаку, обрушивая на противника сокрушительный удар своего боевого шеста.

И снова мимо.

— Идиот, у его машины показатели маневренности на порядок выше твоих, — сухо прокомментировал Сяо Джи.

"Подумаешь, уклонение у него высокое!"

Ну и пусть уворачивается! В JX3 он и не с такими приткими девицами из ордена Циньсю сталкивался, когда те прожимали свои защитные стойки на уклонение. И что с того? Против яростного натиска Гайбана никакая прыгучесть не спасала — их всё равно размазывали по арене!

С тех пор как Гейл заполучил «Джи», ему впервые противостоял по-настоящему грозный боец. Чтобы одолеть его, пришлось вспомнить все хитрости и тактические приёмы из прошлых аренных боёв.

Колоссальный заньмадао безжалостно обрушился сверху. Клинок тускло поблёскивал во влажном воздухе, но его сокрушительная, ураганная мощь буквально рассекала клубящийся туман надвое, оставляя за собой чистый безвоздушный след.

Перед ним стоял самый сильный противник из всех, с кем ему доводилось биться.

Непоколебимый, опасный и дьявольски хладнокровный.

Гейл глубоко вздохнул, сжимая рычаги управления.

— Ну давай, покажи, на что способен!

<http://bllate.org/book/19793/2000950>